

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ: РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Пименова Н.Н.¹

¹ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия (660041, г. Красноярск, пр. Свободный 82а), usataya@yandex.ru

Предметом исследования выступает роль и функциональные возможности культурного наследия коренных малочисленных народов Красноярского края. Анализ современных культурных практик в среде коренных этносов региона и их отражений в научно-исследовательской литературе позволили представить в статье специфику трансформаций культурного пространства коренных малочисленных народов Красноярского края в условиях глобальных перемен, особенности современного состава таких этносообществ, а также актуальной роли культурного наследия автохтонного населения, в частности, такой его формы, как национальный костюм.

Ключевые слова: культурные исследования, этнология, Север, коренные малочисленные народы, эвенки, культурное наследие.

ETHNIC SITUATION IN KRASNOYARSK REGION: ROLE OF CULTURAL HERITAGE OF INDIGENOUS PEOPLES

Pimenova N.N.¹

¹FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, 82a Svobodny Prospekt, Krasnoyarsk), usataya@yandex.ru

The subject of research is the role and functionality of the cultural heritage of indigenous peoples of the Krasnoyarsk Region. Analysis of contemporary cultural practices among indigenous ethnic groups in the region and their reflections in the research literature allowed to submit the article specifics transformations cultural space of Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory in the context of global change, particularly those of modern ethnic community, as well as the actual role of the cultural heritage of the indigenous population, in particular, its shape such as a national costume.

Keywords: cultural studies, ethnology, North, indigenous peoples, Evenks, cultural heritage.

Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края, как и всего автохтонного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока, многоаспектно – это национальный язык, религия и обрядовая культура, духовная культура (фольклор, мифология), материальная культура, традиционные формы хозяйствования и т.д. Изучение этнокультурного наследия в связи со сложностью одновременного рассмотрения такого большого ряда культурных феноменов и необходимостью применения к ним инструментов и методологий различных научных областей зачастую связано со специализацией направлений по соответствующим исследовательским сферам, по этой же причине культурному наследию коренных народов посвящены сегодня исследования междисциплинарного характера. Весомый вклад в изучение культурной ситуации в этносреде коренных малочисленных народов Красноярского края внесли крупные советские и российские этнографы, на сегодняшний момент этой теме посвящают свои исследования целый ряд современных культурологов, этнологов, этнографов. Сохранение культурного наследия коренных малочисленных народов Красноярского края в современных условиях требует его

актуализации в качестве средства формирования и поддержания этнокультурной идентичности представителей этих сообществ. Наиболее репрезентативные по отношению к этнокультуре составляющие культурного наследия являются устойчивыми и способны участвовать в формировании идентичности членов этнообщности. Комплекс таких значимых форм культурного наследия получил наименование «ядро этноса» [6], большинство исследователей сходятся во мнении, что функцию базовых аспектов в этносе выполняют такие социальные практики, как язык, религия, процессы идентификации и самоидентификации. В современной научной дискуссии о культурном наследии коренных народов складываются полярные позиции, они проявляют как основное противоречие точек зрения современной науки на данный предмет, так и конфликт культурных реалий. Это противоречие точек зрения на культурное наследие коренных народов как на утрачиваемую ценность, нуждающуюся в срочном сохранении, и как на элемент культуры народа, который предсказуемо вытесняется из повседневных практик современного поколения этноса в его развитии, как на прошлое, ради сохранения которого неприемлемы меры «консервации» этносообщества.

Взгляд на культурное наследие индигенных этносов Сибири и Севера, в частности Красноярского края, как на уникальное и трагически теряемое – наиболее устойчивая позиция с долгой историей. Приверженцы этого подхода – большинство советских этнографов, утверждают необходимость сохранения и защиты культурного наследия коренных народов, особенно в ситуации их малочисленности. Именно эта позиция послужила и отправной точкой в начале формирования обширных этнографических коллекций ведущих российских и краевых музейных центров, и способы сохранения культурного наследия в ее контексте являются различные механизмы фиксации и восстановления традиций коренных народов края. Специалистами активно используется метод музеефикации культурного наследия в его различных формах (музейные коллекции и экспозиции), метод консервации нематериального культурного наследия (фольклор, язык), а также технологии восстановления наследия (составление словарей, письменности, внедрение обучения). Противоположная позиция начала свое формирование в постсоветской этнологии в России и за рубежом, среди позиционирующих ее ученых П. Ретман, Х.О. Хабек, М.В. Хаккарайнен, Ю.Л. Слезкин, М.С. Куропятник. Согласно этому подходу, меры сохранения не должны мешать представителям коренных этносов идти по пути необходимых им преобразований, т.е. не должны провоцировать «музеефикацию народа». В частности, исследователь эвенков и долган пос. Хантайское озеро в Таймырском АО Красноярского края канадский этнолог Дж.Д. Андерсон отмечает гигантский разрыв распространенного образа этих коренных народов, представленного в классике исследований, и реальных его

представителей, давно сделавших выбор в пользу ориентации на свое будущее, а не на прошлое, и включенных в современные социокультурные процессы [1]. Тенденция романтизации культуры коренных народов, по мнению ученых, разделяющих данную позицию, распространена в российском обществе и послужила причиной тому, что коренные народы перестают быть опознанными в их современной повседневности, а мифология прошлого понимается как желаемая социальная организация.

Конфликт точек зрения ведущих ученых на проблемы культурного наследия коренных народов, в частности населяющих Красноярский край, не позволяет обсуждать эффективные механизмы вовлечения культурного наследия этих этносов в их современную жизнь. Способы первой позиции можно признать не в полной мере эффективными, а второй взгляд практически исключает возможности какой-либо актуализации традиционных социокультурных практик, утверждая неизбежность и правомерность модернизации этнокультур. Тем не менее, даже в условиях прогрессирующих изменений мировые феномены во многом свидетельствуют о высокой адаптивной способности этнических традиций. Попытка разрешения противоречия распространенных в академической дискуссии взглядов на культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края лежит в плоскости поиска возможностей сохранения культурного наследия индигенного населения в современных условиях с целью избежать тенденции «консервации» образа жизни коренных народов на существующем социокультурном уровне, формируя условия для выполнения формами культурного наследия их актуальной функции поддержания этнической идентичности [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 11; 12; 13].

Согласно данным по численности представителей индигенных этносов, ситуацию в Красноярском крае можно признать относительно стабильной, что свидетельствует о воспроизводстве этноса. В то же время, истинная этническая картина может быть значительно искажена статистикой, поскольку большую роль в самоопределении представителей этих народов влияет возможность получения господдержки, а значит, высока вероятность различия идентичности регистрируемой переписчиками и реальной. В таком случае, велик риск значительных утрат культурного наследия этих народов края, ведь это может означать, что ассимиляция прогрессирует, а официальное причисление представителей коренных народов к исконным этносам не позволяет оценить ее реальных масштабов. В современных условиях индигенные этносообщества внутренне неоднородны, включают в себя ряд групп: представителей коренных народов можно дифференцировать по степени воспроизводства традиционного образа жизни в их социокультурных практиках или мере включенности в социальные институты современного общества. Норвежский социальный антрополог Томас Х. Эриксен выделяет как минимум четыре «вида этнических

групп» [16]. Вслед за Эриксоном, используя его терминологию, можно выделить как минимум три таких подсообщества: «городские этнические меньшинства», собственно «коренные народы» и «протонации» как этнонационалистические сообщества. Данная дифференциация способна фиксировать и описывать уровень активности каждой из групп признаков народа как основ этничности его представителей. Если привести полярные примеры, то этничность группы людей, минимально включенных в современные социальные институты и в большой степени воспроизводящих традиционный образ жизни, способна быть сохраняемой при минимуме конструирования идентичности ее представителей извне, тогда как этничность людей, активно вовлеченных в жизнь современного социума и рыночную экономику вопреки знанию о традиционных формах хозяйствования, нуждается в большей активности механизмов, намеренно конструирующих ее. Группа «коренные народы» в составе индигенного этноса – это общность, которой не коснулись практики постмодерна, а практики модерна внедрены в их образ жизни, скорее всего, минимально. Городские этноменьшинства – это общность людей, активно освоивших социальные практики модерна и в какой-то степени включенных в практики постмодерна. Прото-нации – та группа, что представляет собой активные национальные элиты. Эпоха постмодерна, характеризующаяся доминантой информационного общества, открывает возможности иной реакции на давление доминирующих этносов и конструирования позитивной этнической идентичности представителей коренных народов – на основе «культурного знания». Представители коренных народов, успешно освоившие практики современного общества, инициируют осмысление колониального опыта народа и встают на позицию восстановления исторической справедливости. Именно этот процесс описывает формула перемен в среде коренных народов «от стигмы к самоутверждению», по словам М.С. Куропятник [10]. Средствами такого самоутверждения становятся механизмы конструирования этноса «извне», посредством присвоения его представителями маркеров их традиционной культуры, осознанных и предложенных национальными элитами, учеными, любыми другими каналами информации. Использование, а именно воспроизведение, реконструкция или конструирование социокультурных практик архаического общества в условиях постмодерна представляет собой путь восстановления субъектной, деятельной способности представителей коренных народов в контексте современного общества в качестве полноправных участников государственных и мировых процессов.

Результаты статистических и полевых исследований свидетельствуют о том, что коренные малочисленные народы Красноярского края представляют собой разнородные сообщества, совмещающие в настоящее время социокультурные практики, присущие обществам различных эпох – премодерна, модерна и постмодерна. Такое совмещение

предполагает, что процесс восстановления, сохранения культурного наследия этих этносов также востребует множество вариантов интеграции социальных практик преמודерна, модерна и постмодерна. По данным последней переписи населения России, число представителей коренных народов Красноярского края, живущих в сельской местности, как минимум в 2 раза (эвенки), а в некоторых случаях – в 17 раз (чулымцы), превышает их долю в составе городского населения. Представители коренных народов Красноярского края в большинстве своем находятся в условиях интеграции социокультурных практик традиционного и индустриального общества при минимуме технологий постмодерна – от живущих традиционным образом жизни до живущих образом жизни, характерным для всей российской сельской местности. Переход коренные народы на характерным для России сельский образ жизни – результат активной ассимиляции, в их социальных практиках совмещены культурные механизмы преמודерна и модерна, зачастую с перевесом в пользу последних. Ярким примером может служить ситуация в среде чулымцев Красноярского края (по итогам полевых исследований СФУ): социокультурные практики модерна можно назвать доминирующими у этого народа. С одной стороны, активной хозяйственной практикой является традиционная рыбная ловля и даже лодки остались прежними (долбленые обласки), как и некоторые принадлежности для ловли. Но сегодня добыча рыбы больше не выступает лишь средством пропитания, эта деятельность вовлечена в рыночные отношения. Результаты экспедиций коллектива СФУ в другие территории проживания коренных малочисленных народов свидетельствуют о том, что практики преמודерна нельзя назвать доминирующими в жизни их представителей. В ряде случаев можно заключить и о намеренном отказе от них, о вытеснении традиционных способов действия и социальных инструментов самими представителями народов: итоги экспедиции в Туруханский район края в 2010 году показали, что среди коренного населения распространено отсутствие желания сохранить собственное культурное наследие (доминирует одобрение метисизации, желание покинуть исконную территорию, мнение о неперспективности изучения национального языка).

Иная ситуация в Эвенкии: при общем стремлении к повышению комфорта жизни и использовании с этой целью технических и технологических новаций, исследователи отмечают большую заинтересованность большинства эвенков в сохранении собственного культурного наследия. Свидетельствами тому выступают распространенность родной речи и намерения обучать языку детей, развитый уровень традиционного вида хозяйствования – оленеводства, значимость оленя в повседневности (средство передвижения, источник питания и дохода). Тем не менее, все эти традиционные практики активно модернизируются, привлекая в помощь практики модерна (техника, технологии, рынок) и постмодерна. Меньшая часть представителей коренных этносов с разной степенью активности вовлечена в

интеграцию всех этих трех типов общественных практик и представляет собой подгруппу «городские национальные меньшинства». Согласно полевым исследованиям научного коллектива СФУ, ярко выраженную подгруппу коренного народа типа «прото-нация» как эффективно использующую практики модерна и постмодерна и с помощью них (при каком-либо включении культурных практик премодерна) активно реконструирующая в настоящий момент свою этническую идентичность можно наблюдать в среде эвенков и чулымцев. При этом, активность такой подгруппы в этносах различна. Среди чулымцев активную позицию в восстановлении, конструировании этноидентичности занимает одна семья, а по сути, ее глава. Житель с. Пасечное А.Ф. Кондияков собирает всевозможные сведения о чулымцах, их происхождении, появлении на берегах р. Чулым, а также записи фольклора, национальных сказок и легенд. Эвенкийский народ имеет сегодня социально активных экономических и политических лидеров, а интеллектуальная элита активно занимается изучением своего народа. С экспедициями ученых СФУ в Эвенкийском муниципальном районе сотрудничает руководитель оленеводческого предприятия с пос. Суринда В.И. Гаюльский, многократно участвующий в политической жизни страны и региона в качестве депутата Госдумы, членом Комитета по делам национальностей в Госдуме, членом Общественной палаты коренных малочисленных народов Севера. В политической и экономической жизни Эвенкии известна целая династия Гаюльских.

Несмотря на различие ситуаций в среде отдельных коренных малочисленных народов Красноярского края, налицо действие схожих способов воспроизводства этносов. В ситуации в течение длительного времени доминирующей ассимиляции, актуализации границ коренных этносов с вводом государственных преференций, а также современного роста активности национальных элит в восстановлении идентичности представителей этносов востребуются такие средства, как составляющие «ядра этноса». При этом, происходит актуализация не только таких форм культурного наследия, как национальный язык и традиционные способы хозяйствования, но в особенности таких, как исконная религия, традиционные виды искусства, в том числе национальный костюм, памятники народной литературы и т.д. Традиционное искусство коренных народов Красноярского края полагается знаком исконной культуры народа – средством восстановления и воспроизводства этноса. Например, исследователями отмечается разная степень присутствия такого произведения традиционного искусства, как национальный костюм, в повседневности народов или в качестве семейных собраний. Интервальные опросы красноярского этнографа В.П. Кривоногова показывают, что в 2000-х годах ситуация с народным костюмом разнообразна. У ряда народов наблюдается высокая степень утрат этой составляющей культурного наследия: распространено наличие лишь разрозненных частей костюма (у

чулымцев, чаще это не декоративно-прикладные произведения, а промысловая обувь, не имеющая художественного оформления), или же элементы национальной одежды выходят из повседневного применения и не сохраняются, а полный костюм имеется у небольшого числа людей (у нганасан полный костюм имеют 6,3 %, у кетов – 1-2 человека). Долганы отмечают наличие полного костюма у 24,5 %, у ненцев, несмотря на отход от традиционной деятельности, он сохранен почти 70 % опрошенных. Среди изученных народов в сохранении национального костюма лидируют эвенки. Уникальность их ситуации состоит в том, что национальная одежда производится до сих пор, а это означает, что практики преמודерна в отношении исконного искусства в культуре эвенков функционируют и в их минимально трансформированном виде, при этом включаясь в симбиоз с тенденцией постмодерна – как способ утверждения сообщества через визуальные знаки этнокультуры. Выросла доля производимой праздничной национальной одежды, в ходе опроса выяснилось, что национальный костюм распространен среди эвенкийской молодежи – из опрошенных полный комплекс этнокостюма имеют 48,1 % юношей и 51,4 % девушек. Такой уровень актуализации национальной одежды в качестве аспекта культурного наследия позволяет сделать вывод о высокой степени его сохранности и дать оптимистичный прогноз на будущее.

Выводы. Ситуация в среде коренных малочисленных народов Красноярского края неоднородна. В результате длительного процесса модернизации образа жизни этих народов, индустриализации территорий их компактного проживания произошло совмещение осваиваемых и воспроизводимых социокультурных практик традиционных – практик преמודерна, а также практик модерна и постмодерна. Итогом подобных неоднородных преобразований стало внутреннее расслоение этносообществ в соответствии с совмещением и доминантой этих видов социальных практик, следствием этого, в том числе, являются значительные утраты в области культурного наследия коренных народов Красноярского края. Противоречие распространенных в академической дискуссии точек зрения на культурное наследие автохтонного населения как на трагически утрачиваемое или предсказуемо вытесняемое способен разрешить подход, оценивающий различные формы культурного наследия в качестве «ядра этноса», востребованного сегодня в качестве восстановления исходной идентичности представителей коренных народов. В настоящее время коренными народами Красноярского края в разной степени этнокультурное наследие привлекается как средство восстановления и воспроизводства этноса.

Список литературы

1. Андерсон Д.Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 1998. – 248 с.
2. Замараева Ю.С. Историографический обзор подходов и концепций по проблеме миграции в зарубежных и российских исследованиях XX века // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2010 3) 437-444.
3. Ильбейкина М.И. Роль визуальной антропологии в социальном конструировании ценностей: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.11 / Ильбейкина Мария Игоревна; [Место защиты: Сибирском федеральном университете].- Красноярск, 2013.- 22 с.
4. Кирко В.И., Фаткулина-Яськова Л.М., Захарюта В.В. Оценка состояния объектов поселений Эвенкии и Таймыра // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (2012 5) 1287-1290.
5. Копцева Н.П. Некоторые стратегии строительства современного российского государства в контексте "национального вопроса" // NB: Проблемы общества и политики. — 2014. - № 4. - С.1-14. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.4.11458. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11458.html
6. Копцева Н.П., Бахова Н.А., Медянцева Н.В. Классические и современные подходы к этнокультурным исследованиям. Ядро этноса // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – 4 (5). – С. 615–632.
7. Копцева Н.П., Кирко В.И. Этнические характеристики и их аналитика в современных культурных исследованиях // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: www.science-education.ru/117-12726 (дата обращения: 08.06.2014).
8. Коренные малочисленные народы Севера и Сибири в условиях глобальных трансформаций. Копцева Н.П., Амосов А.Е., Бахова Н.А., Бокова В.И., Булак К.А., Задорожная А.В., Заложнева М.С., Замараева Ю.С., Ильбейкина М.И., Кеуш А.В., Кивкуцан Е.В., Кирко В.И., Кистова А.В., Кривоногов В.П., Либакова Н.М., Лузан В.С., Махонина А.А., Медянцева Н.В., Ноздренко Е.А., Пименова Н.Н., Сертакова Е.А., Резникова К.В. и др. На материале Красноярского края / КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», Сибирский федеральный университет, Российское научно-образовательное культурологическое общество (Красноярский филиал). Красноярск, 2012. Том 1. Концептуальные и методологические основы исследования. Этнокультурная динамика коренных малочисленных народов Красноярского края.
9. Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: монография / Н.П. Копцева, Е.А. Сертакова, М.И. Ильбейкина, Ю.С. Замараева, Н.М. Либакова, В.С. Лузан и др. // под общ. ред. Н.П. Копцевой. – Культура коренных и малочисленных народов Севера в условиях глобальных трансформаций: коллективная монография. / Отв. редактор Н.П. Копцева. – СПб: Эйдос, 2011. – 174 с.

10. Куропятник М.С. От стигмы к самоутверждению: понятие «коренной народ» в современном дискурсе // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. – Т. 5, № 1. – С. 161–173.
11. Лобакова Н.М., Сертакова Е.А. Методология прикладных этнологических исследований северных территорий России: преимущества экспертного интервью // NB: Проблемы общества и политики. — 2014. - № 3. - С.67-86. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.3.11268. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11268.html
12. Лузан В.С. Механизмы взаимодействия государства, бизнеса с коренными малочисленными народами Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // NB: Проблемы общества и политики. — 2014. - № 3. - С.50-66. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.3.11297. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_11297.html
13. Пименова Н.Н. Культурное наследие коренных малочисленных народов Красноярского края и современные культурные практики // NB: Культуры и искусства. — 2014. - № 2. - С.28-66. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11269. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11269.html
14. Разумовская В.А. “Сильные” тексты русской культуры и центры переводческой аттракции // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2014 7) 834-846.
15. Ситникова А.А. Концепт «север» в творчестве Рокуэлла Кента // NB: Культуры и искусства. — 2014. - № 2. - С.1-27. DOI: 10.7256/2306-1618.2014.2.11550. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_11550.html
16. Eriksen Т.Н. Ethnicity and Nationalism, 2010. – Режим доступа: <http://folk.uio.no/geirthe/Ethnicity.html#Chapter1>

Рецензенты:

Копцева Н.П., д.филол.н., профессор, зав.кафедрой Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, заместитель проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г.Красноярск.